

- Шевкомуд И. Я., Яншина О. В. 2012. Начало неолита в Приамурье: поселение Гончарка-1. СПб.: МАЭ РАН.
- Яншина О. В. 2004. Проблема выделения бронзового века в Приморье. СПб.: МАЭ РАН.
- Яншина О. В. 2006. Памятники раннего железного века в археологическом собрании МАЭ РАН // Хлопачев Г. А. (ред.). Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 1. СПб.: МАЭ РАН, 189–265.
- Яншина О. В. 2010. Поселение Желтый Яр: к проблеме соотношения польцевских и ольгинских памятников // Клюев Н. А., Вострецов Ю. Е. (ред.). Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. Владивосток: ООО «Рея», 259–272.
- Яншина О. В., Клюев Н. А. 2005. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов // Андреева Ж. В. (ред.). Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 187–234.
- Imamura, K. 1996. Prehistoric Japan: New perspectives on insular East Asia. London: USL Press.
- Nelson S. M. 1993. The Archaeology of Korea. London: Cambridge University Press.
- Nelson S. M. (ed.). 1995. The Archaeology of Northeast China: Beyond the Great Wall. New-York & London: Routledge.
- Pearson R. J., Barnes G. L., Hutterer K. L. (eds.). 1986. Windows on the Japanese Past: Studies in Archaeology and Prehistory. Ann Arbor: University of Michigan.
- Pigott W. (ed.). 1999. The Archaeometallurgy of the Asian Old World. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology.
- Usuki I. 1995. The Ol'ga culture in the maritime region // Material Culture 58 (2), 20–31 (in Jp.).

Фукуда М.

**Хронология памятников эпохи палеометалла
на северо-востоке Нижнего Амура
(комментарий к статье О. В. Яншиной)**

Многое было написано о динамичной истории культурных отношений в Северо-Восточной Азии в 1 тыс. до н. э. Одна из задач комментируемой статьи — показать последовательность и соотношение археологических культур в бассейне Нижнего и Среднего Амура этой эпохи и уточнить их конкретные типологические характеристики. Такая постановка вопроса очень актуальна для текущего состояния исследований в данной области археологии, в том числе и с точки зрения развития и расширения дискуссии между учеными России, Китая, Японии и Кореи. Для японских археологов эта тема важна тем, что она иллюстрирует взаимодействие между материком и севером Японского архипелага (Фукуда 2007).

В статье бассейн Амура разделен на три зоны: северо-восточную (устье Амура), центральную и западную (Зея/Буряя), для каждой из них в хронологической таблице приводится список радиоуглеродных дат, включающий результаты самых последних исследований. С другой стороны, поселение Максим Горький, до сих пор считавшееся представителем урильской культуры на северо-востоке амурской долины, сегодня оценивается как памятник позднего ее этапа. Поскольку типологическое соотношение керамики поселения Максим Горький с керамикой поселения Польце-1, а также с керамикой «таежного стиля» характеризуется в статье в целом точно, как и хронологическая их корреляция с памятниками эпохи палеометалла соседних территорий, изменения культурных связей населения приустьевой зоны Амура во второй половине 1 тыс. до н. э., о которых упоминал В. А. Дерюгин (напр. Дерюгин 2009) и некоторые другие исследователи, сегодня можно обсуждать уже более конкретно, чем ранее.

Хотя хронологическая последовательность культур первой половины 1-го тыс. до н. э. не дается в статье подробно, материалы стоянки Голый Мыс-1 позволяют установить ее следующим образом: коппинская культура → урильская традиция → соргольская традиция (она может быть определена через керамику с резными параллельными линиями и зубчатым декором) → большебухтинская культура (Фукуда и др. 2005; Фукуда 2007). Мы получили 12 AMS ¹⁴C дат по углю, определяющих возраст отдельных культурных комплексов эпохи палеометалла в приустьевой зоне Амура (см. табл. 1). Пять из них соотносятся со слоем I-b поселения Малая Гавань, который содержит фрагменты керамики соргольского типа, и четыре каменных ножа, близких по форме к аналогичным изделиям с поселения Бензобаки (Fukuda et al. 2011), упомянутым в тексте статьи. Основываясь на наших исследованиях, календарный возраст коппинской культуры можно определить в пределах 1700–1400 лет до н. э., а соргольской — 800–500 лет до н. э.

Даты, попадающие в интервал между двумя этими культурами, получить по материалам поселения Голый Мыс-1 не удалось, но на этом памятнике было найдено много фрагментов керамики, выполненной в урильских традициях: 1) с тонкими наклепными валиками на шейке (как я понимаю, они отличаются от образцов с поселения Максим Горький, упоминаемых в работе О. В. Яншиной); 2) с геометрическими узорами; 3) с ложно-текстильными оттисками на тулове. Этот комплекс, по-видимому, может быть отнесен к тому самому промежуточному интервалу в пределах 1400–800 л. до н. э. Следовательно, можно сказать, что в западной и центральной частях Амурского бассейна культурные трансформации в значительной мере отличались от того, что происходило в первой половине 1-го тыс. до н. э. в приустьевой зоне Амура, если принять предположения автора.

Керамика большебухтинского типа следует за соргольской во времени (Шевкомуд, Фукуда 2007). Резонно предположить последовательность большебухтинская культура → какорминский тип → эворонский тип, что было предложено уже В. А. Дерюгиным (2009). Участие керамики «таежного стиля», происхождение которой, возможно, связано с сибирскими влияниями, в процессах культурного развития в приустьевой зоне Амура свидетельствует о широте культурных контактов местного населения в эпоху палеометалла.

Таблица

№	Памятник, год	Слой, объем датирования, квадрат	Материал	¹⁴ C дата, л.н.	Индекс и номер	δ ¹³ C(‰)	Дата, кал. (±2σ) *	Тип керамики, культура	Источник
1	Гольд Мас 1, 2003	Между 5 и 6 слоями, осгати обугленной древесины в гравии, кв. Г-7	Уголь	2405±40	SOAN-5469		750-687calBC(14,6%), 666-542calBC(4,1%), 592-395calBC(76,7%)	Сорольский	Фукуда и др. 2005; Шевкомуд, Фукуда 2007
2		Слой 10, углистая прослойка, кв. Ж-8	Уголь	2760±40	IAAA-61415		1002-526calBC(95,4%)	Коплинский	Шевкомуд, Фукуда 2007; Савакато 2007
3				2905±35	SOAN-5470		1257-1236calBC(2,6%), 1215-999calBC(92,8%)		Фукуда и др. 2005; Шевкомуд, Фукуда 2007
4				2790±40	IAAA-61416		1041-936calBC(95,4%)	Коплинский	Шевкомуд, Фукуда 2007; Савакато 2007
5				2890±40	SOAN-5471		1251-1242calBC(0,9%), 1213-972calBC(91,7%), 959-938calBC(2,7%)		Фукуда и др. 2005; Шевкомуд, Фукуда 2007
6	Малав Гавань, 2007	Слой 11, осыпное пятно № 5, кв. Е-7	Уголь	3150±40	IAAA-61411		1506-1370calBC(88,8%), 1348-1316calBC(6,6%)	Коплинский	Шевкомуд, Фукуда 2007; Савакато 2007
7				3150±40	IAAA-61412		1506-1370calBC(88,8%), 1348-1316calBC(6,6%)	Коплинский	Шевкомуд, Фукуда 2007; Савакато 2007
8				3290±45	SOAN-5472		1696-1491calBC(91,8%), 1480-1456calBC(3,6%)	Коплинский	Шевкомуд, Фукуда 2007; Савакато 2007
9				3290±40	IAAA-61413		1682-1493calBC(94,1%), 1473-1464calBC(1,3%)	Коплинский	Шевкомуд, Фукуда 2007; Савакато 2007
10			3315±55	SOAN-5473		1740-1705calBC(5,0%), 1699-1493calBC(88,8%), 1476-1461(1,6%)		Фукуда и др. 2005; Шевкомуд, Фукуда 2007	
11			3590±65	SOAN-5474		2135-1756calBC(95,4%)	Малогатский (Вознесенская культура)	Фукуда и др. 2005; Шевкомуд, Фукуда 2007	
12		Слой 1-б, осыпное пятно №1, кв. А-2	Уголь	2445±45	ТКА-14323	-25,8	756-684calBC(22,0%), 669-407calBC(73,4%)	Сорольский	Кунита и др. 2011
13		Слой 1-б, осыпное пятно №1, кв. В-1	Уголь	2495±40	ТКА-14433	-24,1	788-503calBC(90,8%), 494-486calBC(0,6%), 463-449calBC(1,4%), 441-417calBC(2,7%)	Сорольский	Кунита и др. 2011
14		Слой 1-б, осыпное пятно №4, кв. В-2	Уголь	2490±40	ТКА-14434	-24,8	781-486calBC(90,4%), 463-444calBC(1,8%), 443-417calBC(3,3%)	Сорольский	Кунита и др. 2011
15		Слой 1-б, осыпное пятно №4, кв. В-2	Уголь	2515±40	ТКА-14312	-27,9	797-511calBC(95,4%)	Сорольский	Кунита и др. 2011
16		Слой 1-б, осыпное пятно №4, кв. В-3	Уголь	2470±35	ТКА-14435	-30,1	763-661calBC(27,7%), 673-483calBC(57,9%), 467-415calBC(9,8%)	Сорольский	Кунита и др. 2011

* OxAal-м. 2.2 Bronk and Ramsey, 2013

Для изучения процессов освоения металла на российском Дальнем Востоке необходимо сравнить российские материалы с находками на китайской территории. Как указывалось в статье, маловероятно, что все бронзовые изделия, найденные в России, привнесены сюда из Китая. Однако вопрос о том, имело ли в действительности место китайское влияние на культуры Приморья и Приамурья в эпоху палеометалла, имеет большое значение и должен быть решен. Первое тысячелетие до н. э. было временем серьезных социальных потрясений и перемен во всей Восточной Азии, включая Корею и Японию. Высокоточные ^{14}C датировки памятников и находок этого периода — необходимое условие для решения этой важной научной проблемы (см. исследования по культуре яёй в Японии). Имеющихся сегодня дат, приведенных в статье, явно недостаточно для того, чтобы решать на их основе проблемы реконструкции социального и культурного взаимодействия на столь обширной территории.

Благодарности. Для правильной оценки имеющихся ^{14}C дат я обратился за помощью к Д. Куниките, который является специалистом по радиоуглеродной хронологии дальневосточной археологии. Благодарю также О. В. Яншину за помощь в переводе моего комментария на русский язык.

Литература

- Дерюгин В. А.* 2009. Проблемы классификации, периодизации керамики эпохи палеометалла Северо-Восточного Приамурья // Шевкомуд И. Я. (ред.). Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск: ХКМ, 47–73.
- Фукуда М.* 2007. Хоккайдо и протоисторические культуры Дальнего Востока в 1 тыс. до н. э. (Кёкто Росиа но Сэнси-бунка то Хоккайдо — Кигензен 1 сен-нэнки но кокогаку) // Саппоро: Хоккайдо шуппан кикаку сэнта (на яп., с англ. и рус. резюме).
- Фукуда М., Шевкомуд И. Я., Такахаси К., Косицына С. Ф., Горшков М. В., Кияма К.* 2005. Исследование древних культур позднего неолита — палеометалла в Нижнем Приамурье: Отчет об археологических раскопках многослойного памятника Гольый Мыс-1. Kitami: Tokoro Research Laboratory, University of Tokyo.
- Шевкомуд И. Я., Фукуда М.* 2007. Поселение Гольый Мыс-1 и некоторые проблемы стратиграфии и хронологии культур II–I тыс. до н. э. на северо-востоке Нижнего Приамурья // История и культура Приамурья 1, 122–133.
- Fukuda M., Shevkomud I. Ya., Onuki S., Kumaki T., Uchida K., Morisaki K., Kunikita D., Takahashi K., Gorshkov M. V., Kositsyna S. F., Bochkaryova E. A., Konopatskii A. K., Sato H.* 2011. Brief excavation report of Maraya Gaban site // Fukuda M., Shevkomud I. Ya., Uchida K., Kumaki T. (eds.). A Study on the Formation Process of Sedentary Food Gathering Society in Northeast Asia. Kitami: Tokoro Research Laboratory, University of Tokyo, 19–45 (in Jp.).
- Kunikita D., Shevkomud I. Ya., Yoshida K.* 2011. Radiometric study and food habit analysis in Neolithic Lower Amur Basin // Fukuda M., Shevkomud I. Ya., Uchida K., Kumaki T. (eds.). A Study on the Formation Process of Sedentary Food Gathering Society in Northeast Asia. Kitami: Tokoro Research Laboratory, University of Tokyo, 201–236 (in Jp.).